

Ань Фан небрежно вытащил из шкафа рубашку и натянул её на себя. Смотря на следы, оставшиеся на теле, он задумался, как бы тактично намекнуть своему покровителю, чтобы в следующий раз тот не оставлял таких заметных отпечатков.

Спускаясь вниз, Ань Фан обнаружил, что его покровитель уже сидит за столом и завтракает.

И Хуай, увидев его, лишь слегка приподнял веки. Ань Фан сел напротив. Под стеклянной крышкой лежал сэндвич, рядом стоял стакан молока.

Ань Фан был голоден, И Хуай тоже только начал есть.

Ань Фан ел быстрее. Закончив, он лениво отодвинул тарелку и устремил взгляд на лицо И Хуая. Так как они были дома, И Хуай не укладывал волосы гелем, и они свободно ниспадали, придавая ему более мягкий вид.

— Господин И, сегодня вы выглядите очень привлекательно, — произнёс Ань Фан, подперев подбородок руками и глядя на И Хуая с игривым блеском в глазах. Его слова звучали как сладкая любовная поэзия:

— Я очень рад, что могу видеть вас с самого утра.

И Хуай поставил стакан и слегка приподнял бровь. Наступила редкая пауза. Ань Фан заметил, как губы И Хуая растянулись в лёгкой улыбке, а голос стал мягче, чем обычно:

— Очень сладко говоришь.

Он кивнул на стул рядом с собой, и Ань Фан, поняв намёк, подошёл, но сел не на стул, а прямо на колени И Хуая.

И Хуай ничего не сказал. Ань Фан с некоторой дерзостью провёл пальцем по уголку его губ.

А затем, прямо на глазах у И Хуая, лизнул указательный палец, который только что скользнул по его губам.

— Как завтрак? — Всё это И Хуай видел. Его рука небрежно коснулась волос Ань Фана. Взгляд стал тяжёлым.

— Очень вкусно.

Пальцы И Хуая опустились на щёку Ань Фана. Тот почувствовал, как что-то упирается в его бедро. Утреннее возбуждение мужчины — дело обычное. Ань Фан сохранял позу, не двигаясь, и, глядя на И Хуая, невинно спросил:

— Господин... хотите?

Хотя он так сказал, но сам чувствовал себя не очень хорошо. Вчерашняя ночь была слишком жёсткой.

И Хуай тонко уловил лёгкую морщинку на лбу Ань Фана, когда тот произносил эти слова, и ответил:

— Не будем.

Ань Фан больше не двигался. Он подождал, пока И Хуай успокоится.

— Господин... у меня есть маленькая просьба, — осторожно начал Ань Фан, решив, что лучше прямо сказать, чтобы избежать недоразумений.

Рука И Хуая замерла, выражение лица стало чуть холоднее:

— Говори.

Ань Фан приподнял рубашку, обнажив бледное тело, покрытое синеватыми следами поцелуев.

И Хуай приподнял бровь, его взгляд стал глубоким и тяжёлым.

Ань Фан смотрел на него с лёгкой неуверенностью, осторожно произнося:

— Господин, в следующий раз, пожалуйста, не оставляйте следов... это немного неудобно.

После этих слов Ань Фан явно почувствовал, как воздух вокруг стал холоднее.

Он поспешил добавить:

— Из-за съёмов. Легко могут заметить.

Ань Фан нервно теребил пальцы, ожидая ответа. Через некоторое время И Хуай произнёс:

— Понял.

Его голос был ровным, без эмоций. Но, по крайней мере, давящая атмосфера исчезла.

Сказав это, И Хуай не отпустил Ань Фана, продолжая держать его на коленях. Ань Фан прижался к И Хуаю, а тот снова взял книгу, которую читал вчера, и продолжил чтение.

Атмосфера между ними была приятной. Они провели так около получаса, после чего Ань Фан пошёл к холодильнику за едой.

Стоя спиной к И Хуаю, Ань Фан улыбнулся с облегчением, совсем не так, как раньше, когда он был осторожен. Фух... Общаться с покровителем немного утомительно.

И Хуай, наблюдая за его спиной, слегка приподнял веки и незаметно улыбнулся. Ань Фан был хорошим актёром, но роль маленького питомца ему не очень подходила.

Так подумал И Хуай.

В обед пришла тётушка готовить. Она, видимо, была с юга, и блюда получались сладковатыми. Это был первый раз, когда Ань Фан обедал на вилле Хайюань, и, к его удивлению, еда пришлась ему по вкусу.

После обеда тётушка убрала и ушла.

И Хуай читал книгу в шезлонге на балконе, а Ань Фан лежал на диване рядом, играя с телефоном. Они не были полностью отдалены друг от друга: нога И Хуая была согнута на ступеньке, а нога Ань Фана касалась его.

Всё было хорошо, и атмосфера была комфортной. Однако внезапный звонок телефона нарушил эту гармонию. Ань Фан взглянул на экран — это был звонок от его агента Ван Чжао. Он не спешил ответить, сначала посмотрев на И Хуая, который, казалось, всё ещё был погружён в

чтение.

Ань Фан взял телефон и встал, чтобы выйти и ответить. И Хуай нахмурился, и Ань Фан, заметив это, снова сел на диван рядом с ним. Убедившись, что И Хуай расслабился, он ответил на звонок.

В комнате было тихо, и голос из трубки был слышен отчётливо.

— Ты сейчас у господина И? Я приеду за тобой через десять минут.

— Хорошо, — ответил Ань Фан, снова взглянув на И Хуая.

— Я собираюсь тебя немного «отмыть». Твоя дурная репутация... пора её исправить.

Ван Чжао усмехнулся и повесил трубку.

Ань Фан некоторое время стоял с телефоном в руке, выглядевший немного напряжённым и скованным.

И Хуай с внутренней усмешкой отметил, что Ань Фан всё больше входит в роль любовника. Он закрыл книгу, положил её на стол и, взяв Ань Фана за подбородок, пристально посмотрел на него. Его взгляд был спокойным, но в нём чувствовалась сила.

— За твоей спиной стою я, — произнёс И Хуай.

Ань Фан промолчал.

И Хуай убрал руку:

— Мне больше нравится твоё прежнее отношение ко мне.

После этих слов скованность Ань Фана исчезла. Он приподнял бровь, смотря на И Хуая, словно не понимая, что тот имел в виду.

И Хуай ничего не добавил, лишь достал из кармана карточку, чёрную.

— Господин И? — Ань Фан наклонил голову, вопросительно глядя на него. Ань Фан был действительно хорошим актёром. Раз И Хуай сказал, что не любит излишнюю скованность, он вёл себя чуть более раскованно, но в меру. Не слишком вызывающе, но и не раздражающе.

— Раз уж я тебя содержу, то и карманные деньги должны быть, — слегка усмехнулся И Хуай.

Ань Фан посмотрел на чёрную карту и, не делая вид, что стесняется, взял её. На лице он изобразил восторг, хотя в душе не испытывал особых эмоций. Как и сказал И Хуай, карманные деньги — это нормально.

Вскоре телефон Ань Фана снова зазвонил. На этот раз он не стал смотреть на И Хуая, а сразу ответил. Ван Чжао, видимо, сказал ему ждать у ворот. И Хуай, не спеша перелистывая страницу книги, произнёс:

— Пусть Ван Чжао зайдёт за тобой.

На том конце провода Ван Чжао на мгновение замолчал, а затем заговорил льстивым тоном:

— Ах, господин И, вы правы, я не подумал.

Скорость Ван Чжао, видимо, зависела от того, с кем он имел дело.

Пока Ань Фан поднимался переодеться, Ван Чжао уже сидел на диване, напротив И Хуая, с почтительным видом.

— Господин И, будьте уверены, никаких проблем не возникнет. Все необходимые связи уже налажены, — заверял он.

Увидев спускающегося Ань Фана, Ван Чжао широко улыбнулся:

— Ань Фан здесь, так что мы пойдём.

И Хуай просто кивнул. Ань Фан и Ван Чжао уже подошли к входу, но Ван Чжао всё время подмигивал ему. Ань Фан вспомнил, что что-то забыл, снял обувь и вернулся. И Хуай всё ещё сидел на диване. Ань Фан подошёл и нежно поцеловал его в щёку, смотря на него, сказал:

— Господин, я пошёл.

Безэмоциональное лицо И Хуая наконец смягчилось благодаря этому жесту, хотя он знал, что это точно не было искренним.

— Если не вернёшься, сначала позвони мне, — сказал И Хуай.

Убедившись, что И Хуай не против такого проявления внимания, Ань Фан с улыбкой поцеловал его ещё раз. Его глаза сияли, как персиковые цветы, а голос звучал сладко:

— Понял, господин.

И он ушёл.

Через некоторое время И Хуай положил недолитую книгу на журнальный столик, переоделся и позвонил своему секретарю Цинь Тяньчэну. Тот, хотя и был удивлён, что его босс, который собирался отдохнуть, вдруг решил вернуться в офис, но быстро собрался и прибыл в компанию.

[Перевод авторских примечаний отсутствует в исходном тексте.]

<http://bllate.org/book/16314/1472118>